

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ФИНАЛЬНОПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ПЕРЕДЕЛЬСКОЕ 1 (ЮГО-ВОСТОЧНАЯ УКРАИНА)

Горелик А.Ф., Выборный В.Ю.

The rich materials from the Final Palaeolithic Peredelskoye 1 site near Lugansk city (South-East Ukraine) give us a good opportunity for reconstruction of historical connections and the origin of the Rogalik-Peredelskoye Palaeolithic region population. The authors suggest an important role of connections for the population of Osocorovskaya culture, which represents Final East Epigravettian industries with a trapeze forms, with a population of more northern territories of Don-Dnieper between river space.

Стоянка Передельское-1 была обнаружена в 1989 г. в 4.25 км на СВ от с. Передельское Станично-Луганского района Луганской области (рис. 1) в процессе работ Роголикского палеолитического отряда Луганского пединститута и Луганского областного краеведческого музея. Памятник раскапывался в 1990-95 гг. Стоянка и окружающие ее местонахождения находятся на расстоянии 3 км от известного в археологической литературе комплекса финальнопалеолитических памятников у хутора Роголик (пгт. Петровка), образуя с ним единую территориальную группу, состоящую из 22 археологических объектов [Горелик, 1996].

Анализ технико-типологических особенностей каменного инвентаря памятников Роголик-Передельской группы позволил установить их принадлежность к геометрическому и негеометрическому путям развития финального восточного эпиграветта [Cohen, Gorelik, 1999].

Среди памятников, представляющих геометрический путь развития, стоянка Передельское-1 является одной из наиболее выразительных, что делает публикацию материалов, полученных в ходе ее раскопок, актуальной.

Роголик-Передельский район площадью 12 кв. км. расположен на южной оконечности Придонецкого плато, представляющем собой южные отроги Среднерусской возвышенности. С юга и запада плато, разрезаемое на ряд водораздельных полос притоками Северского Донца: Осколом, Красной, Боровой, Айдаром, Евсугом, Деркулом и Камышной, окаймляется Донецкой террасовой равниной [Дмитриев, 1936]. На одном из таких водоразделов, ограниченном с запада долиной р. Северский Донец, и размещаются стоянки Роголик-Передельской группы (рис.2).*

* Авторы хотели бы отметить особую роль в обнаружении стоянки Передельское 1 научного сотрудника экспедиции Н.И. Тарасенко.

Передельская стоянка и местонахождения, окружающие ее, расположены на присклоновой части плакора (поверхности высокой плиоценовой террасы) с абсолютными отметками 100 — 142 м. Они приурочены к бортам мощной древней балки Купный Яр бассейна р. Айдар, пересекающей водораздел в меридиональном направлении (рис. 2). Стоянка Передельское-1 находится на склоне правого борта балки Купный Яр высотой 18 — 23 м над современным дном балки (рис. 3).

Топографическая съемка поверхности площадью около 6000 кв. м., на которой расположена стоянка, а также геологические исследования склона путем его шурфовок позволили выделить в рельефе еще один элемент ландшафта - тальвег ручья, впадавшего справа в балку, замаскированный позднейшими наслоениями. По всей видимости, место размещения палеолитической стоянки на поверхности склона правого борта балки Купный Яр было обусловлено фактом функционирования данного ручья, в русловом аллювии которого были найдены многочисленные кремневые артефакты, сползшие сюда.

С древним ручьем было связано размещение основных ареалов компактного залегания культурных остатков памятник (рис.3). Один из них, приуроченный к левому борту ручья в его приустьевой части, а также к стрелке мыса, образованного впадением ручья в балку, исследовался раскопом 1. Второй ареал, исследованный раскопом 2, располагался на склоне правого борта ручья в его верховьях. Площадь между двумя раскопами, разделяемыми 90 м, содержит разреженные культурные остатки палеолитической эпохи, переотложенные распашкой и делювиальными процессами.

Раскоп 1 площадью 385 кв. м. размещался на задернованном участке склона с падением современной поверхности в сторону тальвега балки на 1.3 м высоты на протяжении 18 м. В

разрезу по линии квадратов 4А - 4У ст. научным сотрудником Института географии НАНУ Н.П. Герасименко были выделены следующие наслоения (сверху вниз в метрах):

- 0,0 - 0,15 - гумусовый горизонт темно-серый, песчано-легкосуглинистый;
- 0,15 - 0,25 - гумусовый переходный горизонт, темно-серый;
- 0,25 - 0,45 - суглинок коричневый, структурный - ископаемая почва;
- 0,45 - 0,65 - суглинок светло-бурый, структурный - ископаемая почва;
- 0,65 - 1,05 - лесс светло-палевый, очень карбонатный.

Исследованиями сотрудников Института геофизики НАНУ А.Н. Третьяк и Л.И. Вигилянской в низах светло-палевого лесса по данным палеомагнитного анализа был установлен эпизод обратной полярности Гетеборг, абсолютный возраст которого равен 12 - 13 тыс. лет.

В силу этого культурный слой стоянки мощностью 0,1 - 0,15 м, приуроченный в основной

части раскопа к кровле позднепричерноморского лесса, имеет более ранний возраст, но не моложе времени интерстадиала аллеред, к которому, по мнению Н.П. Герасименко, относится основная толща ископаемой почвы, перекрывающая лесс [Герасименко, 1993, с.32-35; 1997, с.13-17].

Культурный слой был выражен исключительно своим вещественным компонентом, главным образом каменными артефактами, которые образовывали концентрации вокруг наиболее крупногабаритных находок. Вверх и вниз от уровня залегания культурного слоя отмечалась не очень значительная миграция находок по всему разрезу. В нижележащей по склону части раскопа культурный слой был приурочен к низам ископаемой почвы аллередского возраста. Причинами изменения литологии культурного слоя могли быть, по мнению Н.П. Герасименко, процессы педометаморфизма, а также делювиального переотложения культурных остатков по поверхности склона. В пределах рас-

Таблица.1. Категории каменного инвентаря стоянки Передельское-1

КАТЕГОРИИ	Раскоп 1		Раскоп 2	
	Кол-во	%	Кол-во	%
ВСЕГО:	4151	100	3348	100
Неиспользованное сырье	4	0,096	2	0,06
Пренуклеусы	10	0,24	5	0,15
Нуклеусы	51	1,2	18	0,54
Нуклевидные обломки	7	0,16	10	0,3
Поперечные сколы с площадок нуклеусов	35	0,8	18	0,54
"Продольные" сколы с нуклеусов	24	0,58	4	0,12
Ребристые сколы	89	2,15	62	1,9
Осколки, обломки	526	12,7	682	20,4
Пластины	967	23,3	610	18,3
Отщепы	1998	48,3	1748	52,2
Резцовые отщепки	15	0,36	19	0,57
Отбойники	1	0,024	-	-
Изделия со вторичной обработкой	424	10/100	170	5,1/100
Скребки	265	62,5	60	35,3
Резцы	63	14,8	49	28,8
Комбинированные орудия	12	2,8	-	-
Наконечники стрел и их вероятные обломки	4	0,96	-	-
Острия и их вероятные обломки	15	3,5	6	3,5
Трапеции и их вероятные обломки	12	2,8	5	2,9
"Микрорезцы"	6	1,4	8	4,7
Тесла	3	0,7	1	0,58
Пластины с усеченным ретушью концом	4	0,96	6	3,5
Пластины с краевой ретушью	22	5,8	8	4,7
Сверла и проколки	7	1,6	6	3,5
Отщепы с ретушью	8	1,9	16	9,4
Скоблевидные орудия	-	-	4	2,4
Индивидуальные формы	3	0,7	1	0,58

копа удалось выклинить большую часть прости-
рания культурного слоя за исключением его
южных границ.*

Пространственное расположение культур-
ных остатков в раскопе 1 отличалось четкой
структурированностью, функциональной опре-
деленностью отдельных скоплений, многочис-
ленными "связями" ремонтажа внутри скопле-
ний и микроскоплений, а также между ними,
что должно стать сюжетом для специальной
публикации.

В раскопе 2 была установлена сходная с рас-
копом 1 стратиграфия почвенных отложений.
Вместе с тем, в силу переотложенности боль-
шей части находок делювиальными процессами,
планиграфия культурного горизонта этого
раскопа мало информативна. Показательна
высокая, по данным ремонтажа, интегрирован-
ность кремневых сколов, обнаруженных в рас-
копе 2, обусловленная, главным образом, как и
в раскопе 1, факторами технологического ха-
рактера [Сергин, 1984, с.11-25; Cziesla, 1990].

Каменные артефакты являются ведущей
категорией находок, встреченной в обоих рас-
копах. Они изготовлены, главным образом из
кремня, хотя в небольшом количестве был ис-
пользован кварцит, карбоновый сланец и пес-
чаник. В раскопе 1 были найдены кристалл гор-
ного хрусталя, месторождения которого хоро-
шо известны на территории Донецкого кряжа,
и обсидиановый полупервичный отщеп со сле-
дами сработанности, который, по заключению
ст. научного сотрудника Института геологии
НАНУ В.М. Мацуя, имеет кавказское происхож-
дение. Кремневое сырье представлено галеч-
ным кремнем темно и светло-серого цвета, про-
зрачным, с редкими белесыми включениями
неокремненного мергеля, происходящим, по
мнению геолога П.И. Луцкого, из туронского
яруса мела и переотложенным палеогеновой
трансгрессией. Встречается также галечный
кремь желтого (воскового) цвета. Обе разно-
видности кремневого сырья выходят на поверх-
ность неподалеку от стоянки в обнажениях
палеогенового галечника, возле которых были
отмечены находки искусственно расщеплен-
ных палеолитических кремней (местонахожде-
ние Передельское-3).

Коллекции кремневых изделий из обоих
раскопов достаточно представительны (табли-
ца 1). Они характеризуют все этапы утилизации
кремневого сырья: от подбора заготовок для под-
готовки нуклеусов до изготовления и модифика-
ции орудий. Многочисленные "складни", многие

из которых достаточно полные, большие серии
нуклеусов, технических сколов и заготовок по-
зволяют в общих чертах реконструировать тех-
нологию первичного раскалывания кремня.**

Существенным обстоятельством началь-
ного этапа процесса расщепления на стоянке была
возможность использовать довольно крупные,
варьировавшие в пределах от 12х13х5 до 16х10х6
см, конкреции кремня. Однако в силу трещино-
ватости, присущей галечному кремню, часть из
них дробилась при первых пробных сколах на
более мелкие фрагменты, из которых, как пра-
вило, происходило формирование нуклеусов.
Пробные сколы совершались при помощи твер-
дого, очевидно кремневого, отбойника. На боль-
шинстве пренуклеусов отмечено предпочти-
тельное использование узких торцовых повер-
хностей галек, преимущественно однополюс-
ный характер раскалывания. Двуплощадочное
бипродольное расщепление приобретало доми-
нирующую роль на более развитых этапах рас-
калывания нуклеусов. Об этом говорит факт
преобладания среди "первичных" нуклеусов (в
инвентаре раскопа 1 их насчитывалось 12 экз.,
раскопа 2 - 4 экз.) одноплощадочных ядрищ, тог-
да как среди истощенных "вторичных" нуклеу-
сов (Р.-1 - 37 экз.; Р.-2 - 14 экз.) преобладают дву-
площадочные.

В общей сложности, без учета степени сра-
ботанности, одноплощадочные нуклеусы (рис.6,
2, 3, 9, 8, 13, 14, 16) несколько уступают по коли-
честву двуплощадочным (рис.6, 1, 4, 6, 15, 17, 18). В
раскопе 1 они представлены соответственно 22
и 27 экз., а в инвентаре раскопа 2 - 7 и 11 экз.

В процессе расщепления, нацеленного на
получение среднеширокой сравнительно пра-
вильной пластины, ведущую роль играл призма-
тический одно- и бипродольный принцип рас-
калывания. В то же время отмечены отдельные
нуклеусы с параллельным, перпендикулярным,
радиальным и торцовым раскалыванием. Ак-
тивно использовалась, как правило, одна широ-
кая выпуклая рабочая поверхность нуклеуса.
Случаи эксплуатации узкой торцовой поверх-
ности, смежных поверхностей (рис.6, 1), всей ок-
ружности нуклеуса (рис.6, 9; 8, 18) сравнительно
малочисленны.

Динамика срабатывания нуклеусов, свой-
ственная технологии данного памятника, про-
слеживается по наиболее полным "складням".
Один из них, собранный из 6 фрагментов
(рис.6, 4), иллюстрирует технологию бипродоль-
ного призматического раскалывания. Этот про-
цесс происходил при помощи твердого отбой-

* Авторы выражают глубокую признательность Н.П. Герасименко, А.Н. Третьяк и Л.И. Вигилянкой, оказавших значительную помощь в изучении данного памятника.

** С учетом задач, стоящих перед авторами настоящей статьи, технология расщепления кремня характеризуется обобщенно.

ника с поочередным использованием двух противоположно расположенных ударных площадок, периодически подправляемых, и двух смежных поверхностей скалывания. На завершающей стадии расщепления нуклеуса были получены несколько пластинчатых снятий, после чего в силу неудачного удаления ударной площадки, сильно укоротившего нуклеус, и образования глубокого залома на поверхности скалывания, работа была прекращена. Отмечается использование краевых сколов для поднятия рельефа поверхности скалывания и "заглубления карниза" ударной площадки при помощи мелких сколов.

В коллекции нуклеусов показательное сочетание ядрищ с грубым волнистым рельефом поверхности скалывания, возникающим вследствие применения ударной техники скалывания при помощи твердого отбойника, и нуклеусов с выровненным, сnivelированным рельефом узкопластинчатого огранения, возникающим вследствие применения более совершенной технологии расщепления [Гиря, 1991, с.118]. Последняя разновидность нуклеусов встречена в ограниченном числе (10 экз.) в раскопе 1, но весьма показательна. Ее появление, очевидно, связано с применением мягкого (рогового?) отбойника или отжимной техники скалывания. Использование отжима предполагало более тщательную подготовку ударной площадки, в частности "заглубление карниза" при помощи регулярного ретуширования, а в одном случае, при шлифовки. На нескольких нуклеусах отмечено сочетание обеих техник расщепления, демонстрирующее их принципиальное различие (рис.6,9).

Формирование поверхности скалывания осуществлялось зачастую при помощи боковой продольной грани, выполняющей роль вспомогательной ударной площадки (рис.6,2,3; 8,12,15). С нее наносились сколы, формирующие желаемый рельеф поверхности скалывания, и убивающие заломы. Тыльная по отношению к поверхности скалывания сторона нуклеуса более чем в половине случаев оставалась без обработки, зачастую использовалась частично как поверхность скалывания. Примеры, когда она формировалась в виде продольного ребра, затем была уплощена поперечными снятиями или представляла собой соприкасающиеся под острым углом плоскости скошенных ударных площадок (рис.8,15), малочисленны.

Угол скалывания формировался, как правило, удалением ударной площадки ("таблетки") под острым углом по отношению к поверхности скалывания, реже отдельными сколами, либо подбором соответствующей естественной поверхности гальки, используемой в качестве ударной площадки.

Отщепы (48,3% - P.1; 52,2% - P.2) являются наиболее значительной категорией сколов в инвентаре памятника. Удельный вес отщепов с коркой в раскопе 1 составляет 17%, в раскопе 2 - 26,7%. Соотношения отщепов в зависимости от размеров почти одинаковы в инвентаре обоих раскопов. Так в P. 1 очень крупные отщепы (длина свыше 5 см) составляют 4%, крупные (3 - 5 см) - 9%, средние (1 - 3 см) - 35,5%, мелкие и чешуйки (менее 1 см) - 51,5%.

Пластинчатые заготовки (23,4% и 18,3%) включают целые экземпляры (37,4% и 23%), проксимальные (33,1% и 37,9%), дистальные (15,5% в обоих раскопах), медиальные (14% и 23,6%) сечения. Длина целых пластинчатых заготовок составляет в среднем 6 - 7 см, отдельные из них достигают 11 см. Пластины с одно- и двухполюсной огранкой спинки соотносятся в пропорции 6:1. Присутствуют пластины с параллельно-перпендикулярной огранкой. Хотя соотношение целых пластин и их фрагментов, а также размерные показатели свидетельствуют в пользу отсутствия в индустрии памятника устойчивой традиции фрагментации пластины на 3 и более составляющих частей, важно отметить наличие медиальных сечений, отличающихся правильной, стандартизированной формой (рис.4,47,48), что говорит о возможности их преднамеренного изготовления.

Распределение пластинчатых заготовок по их ширине в комплексах обоих раскопов характеризуется близкими показателями: пластины (ширина $\geq 1,5$ см) - 43,2% и 42,5%, пластинки (ширина $> 1 < 1,5$ см) - 49,4% и 45,7%, микропластинки (ширина < 1 см) - 7,4% и 11,8%. Отдельные микропластинки правильной огранки (рис.4,46), встреченные в комплексах обоих раскопов, подтверждают справедливость сделанного выше заключения о частичном использовании обитателями стоянки отжимной техники расщепления.

Изделия со вторичной обработкой (таблица 1) изготовлены на пластинах (45,8% и 56,5%) и на отщепах (54,2% и 43,5%). В обоих комплексах ведущими технико-морфологическими группами орудий являются скребки и резцы, однако если в инвентаре P.1 скребки и резцы составили соответственно 62,5% и 14,8%, то в инвентаре P.2 - 35,3% и 28,8%.

Среди **скребков**, изготовленных преимущественно на отщепах (78% и 75%) и в меньшей степени на пластинах (22% и 25%), абсолютно преобладают концевые формы. В обоих комплексах они представлены одинаковым набором типов, процентное содержание которых не всегда идентично. Основываясь на классификации концевых скребков, разработанной А. Бомерсом [Bohmers, 1956, p.15], мы выделяем короткие и укороченные концевые скребки, представлен-

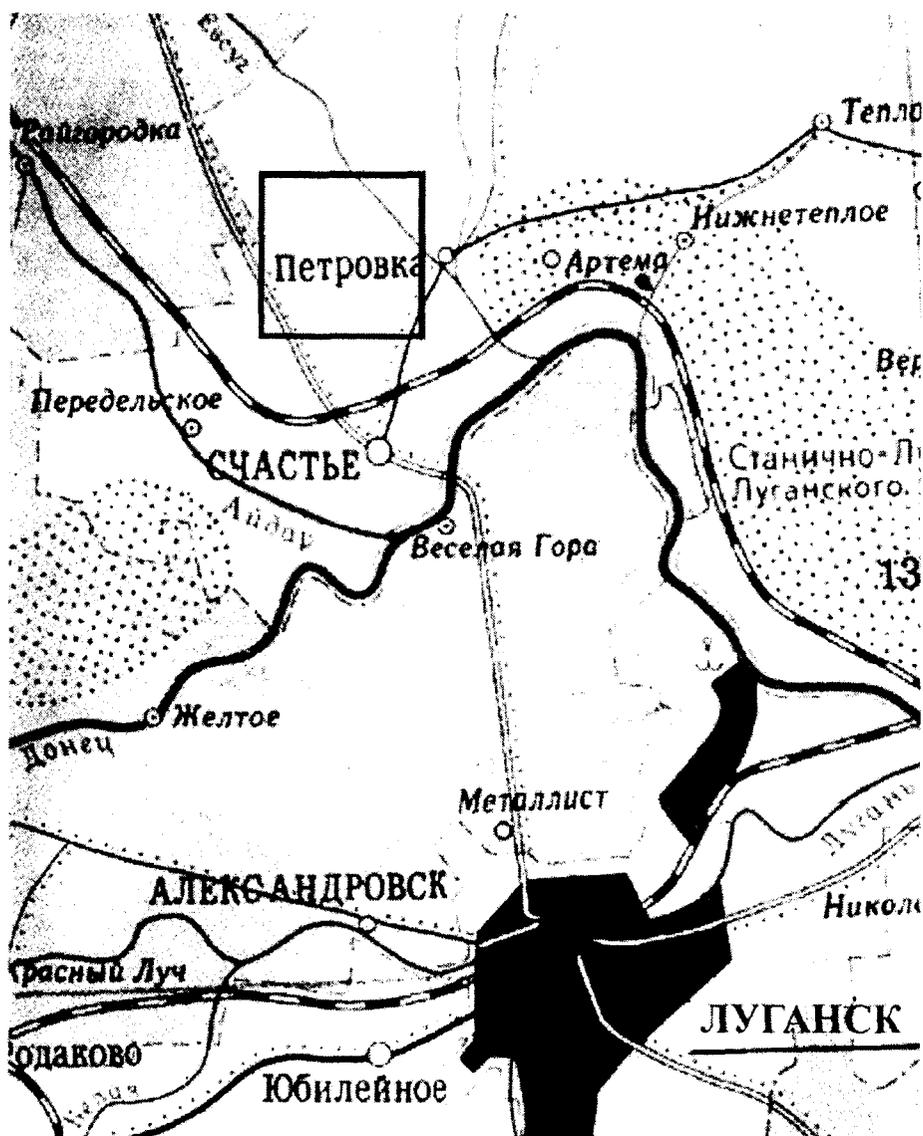

Рис. 1. Местонахождение Роголик-Передельского палеолитического района.

Fig. 1. Rogalik-Peredelsk Palaeolithic district.

ные соответственно 21% и 41,8% (рис.5,8,9,14; 7,18-20,23,24, 27) и 35% и 36,4% (рис.5,1-5; 7,25,30-33), а также длинные скребки - 26,1% и 16,4% (рис.5,6,15; 7,21,22,28). Показательны двойные концевые скребки (Р.1 - 7,7%; Р.2 - 5,5%), среди которых различаются изделия более укороченных (рис.5,10,11; 7,26,29) и удлинённых пропорций (рис.5,7,17).

Концевые скребки имеют, как правило, выпуклое симметрично расположенное рабочее лезвие, обработанное крутой, полукрутой и пологой крупнофасеточной ретушью. Отмечены единичные скребки со скошенным или спрямленным рабочим лезвием. Характер заготовки во многом предопределял крутизну рабочего лезвия орудия и его форму, в частности, параллельное или веерное расположение краев заготовки, как правило, лишённых ретуши. Подобраны к части концевых скребков фрагмен-

ты заготовок (рис.5,1-3) говорят о целенаправленности операции по укорачиванию скребков.

На фоне преобладания скребков со среднешироким рабочим лезвием выделяются скребки с узким вытянутым стрельчатым рабочим концом и микролезвием (4,5% и 5,5%). У части орудий этого типа рабочий конец обработан формирующей ретушью (рис.5,7,15,17), у части ретушь образовалась вследствие сработанности (рис.4,39,44; 7,22). Скребки варьируют по своим размерам от миниатюрных до сравнительно крупных.

Помимо концевых скребков показательны подокруглые и циркулярные скребки на отщепках (3,8% и 1,7% - рис.5,13,18), а также концевые боковые (1,9% и 3,3% - рис.5,16,20; 7,34). Первые обработаны полукрутой или пологой ретушью, нанесенной со спинки, иногда противоположной; вторые отличаются схождением под углом,

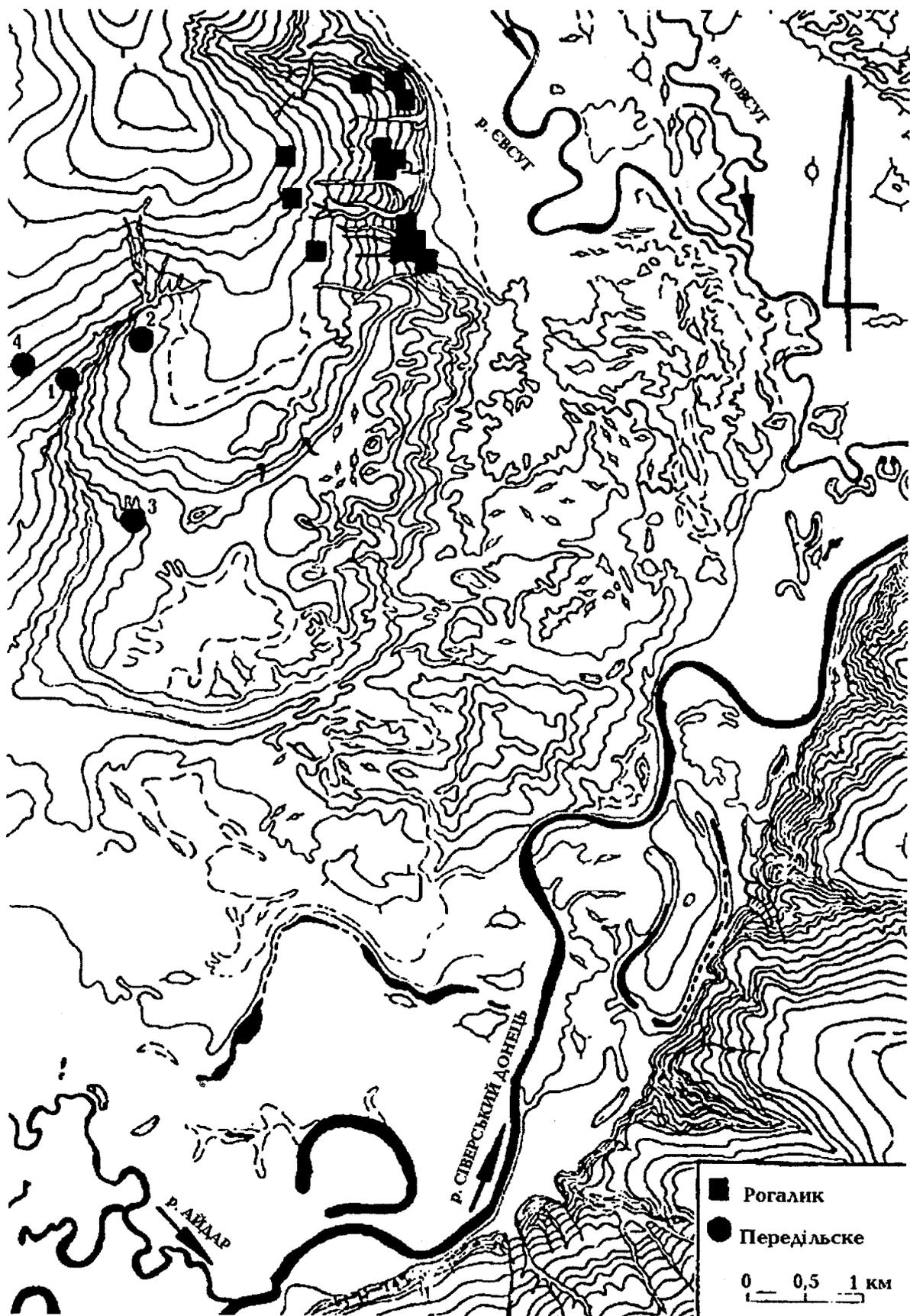

Рис. 2. Топокарта розміщення стоянок Рогалик-Передельського палеолітичного району

Fig. 2. Map of the Rogalic-Peredelsk Palaeolithic district sites.

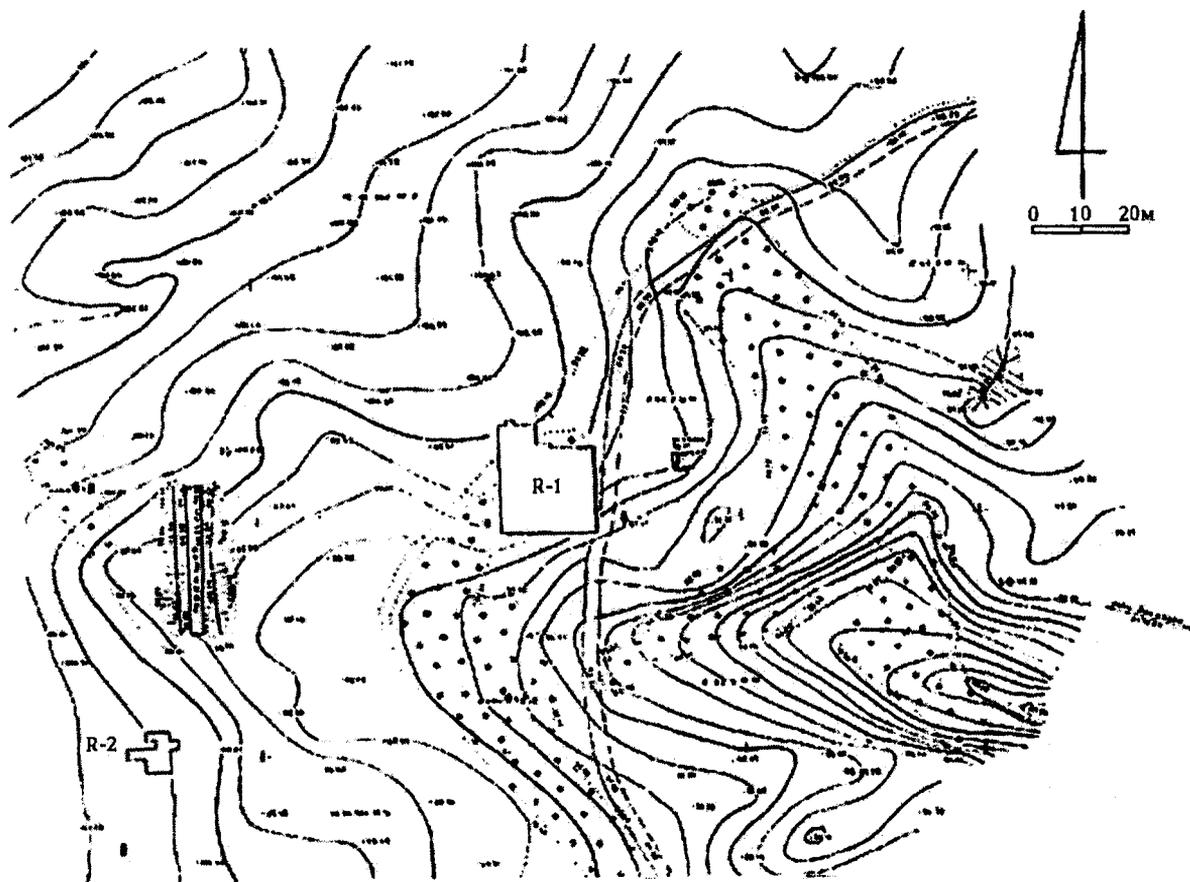

Рис. 3. Топоъемка поверхности стоянки Передельское- I. Схема раскопов.

Fig. 3. Peredelskoye-I site.

иногда слегка закругленным, выпуклых рабочих лезвий орудия.

В наиболее крупной коллекции скребков раскопа 1 присутствовали выраженные единичными формами скребки типа Романели (2 экз. - рис. 5, 19), скребок стрельчатый, брюшковый скребок и два атипичных скребка.

Группа резцов типологически более разнообразна. Большая часть из них (P.1 - 91%; P.2 - 75,5%) изготовлена на пластинах, отщепы использовались для этих целей значительно меньше (P.1 - 9%; P.2 - 24,5%).

Преобладают резцы на углу слома заготовки (43,6 и 46,9%). Они выражены преимущественно одинарными (рис. 5, 28, 29; 8, 5, 7-10), значительно реже двойными экземплярами (рис. 5, 27), которые сформированы при помощи тонких торцовых, реже уплощенных, коротких и длинных резцовых снятий.

Выразительной серией представлены боковые резцы типа Ноаль (P.1-32,7%; P.2-24,5%), среди которых выделяются два основных типа - косоретущие (72% и 75%) и выемчато-поперечноретущие (28% и 25%). Они выражены одинарными (рис. 5, 30; 7, 35, 38, 39; 8, 1-3) и двойными

экземплярами. Среди орудий последней разновидности обращают на себя внимание малочисленные формы: косоретущие резцы с резцовыми кромками, расположенными на противоположных концах заготовки по диагонали (рис. 5, 26, 31; 7, 40), т.н. резцы-"параллелограммы" и т.н. резцы-"трапеции" (рис. 5, 21), а также двойные поперечно-выемчаторетущие резцы, сформированные на одном конце заготовки (рис. 8, 4). В раскопе 2 два косоретущих резца комбинированы с двухгранными срединно-угловыми, образованными на противоположном конце заготовки (рис. 7, 36, 37).

Малосерийны в коллекции памятника срединные резцы (20% и 6%), представленные срединными двухгранными (рис. 5, 24; 8, 11) и двухгранные срединно-угловые (7,3% и 8,2% - рис. 5, 25; 8, 6). Единичны трансверсальные резцы типа Корбьяк (3,6% и 4,1% - рис. 5, 23), угловые одногранные (P.2- 4,1%), комбинированные (P.1- 7,3%; P.2, 1%), представляющие, как правило, сочетание боковых косо и выемчаторетущих резцов на одном конце заготовки с резцами иных типов на противоположном ее конце.

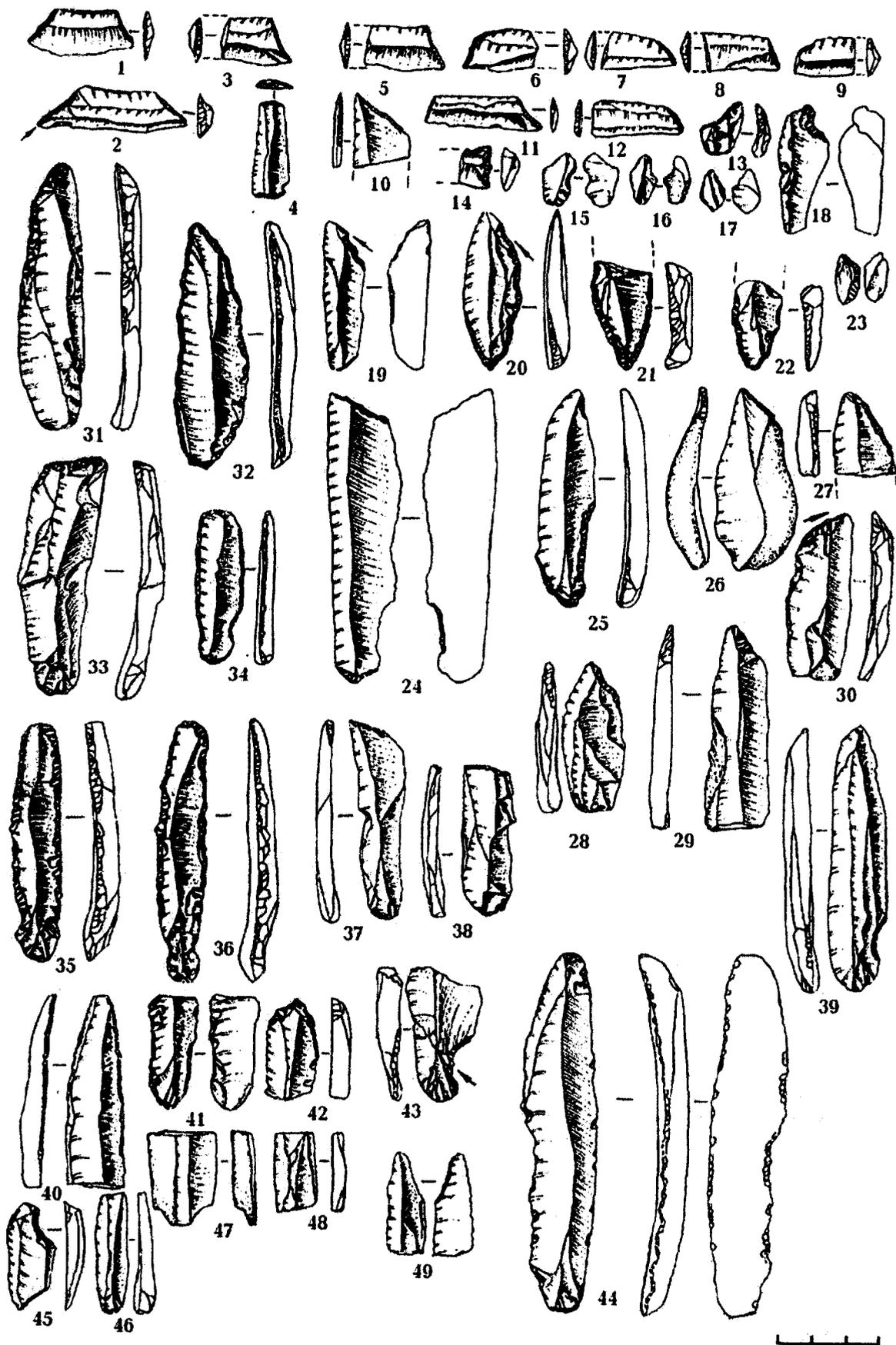

Рис. 4. Передельское-I, раскоп-I. Кремневые изделия.

Fig. 4. Peredelskoye-I site. Excavation I. Flint tools.

срединных двухгранных, трансверсальных и на углу слома заготовки.

Боковые и срединные резцы сформированы при помощи торцовых, реже плоских и уплощенных на спинку или брюшко резцовых снятий. Серии резцовых отщепов (0,36% и 0,57%), обнаруженные в культурном слое обоих раскопов, свидетельствуют об изготовлении резцов на месте стоянки.

В инвентаре раскопа 1 представлена значительная серия **комбинированных орудий** (12 экз. - 2,9%), выраженных в 11 случаях сочетанием скребков с резцами, а в одном - скребка и концевого скобеля. Все скребки в группе комбинированных орудий, изготовленных преимущественно на пластинах, концевые симметрично-выпуклолезвийные. Среди них есть разнотипные резцы: 5 на углу слома, 4 боковые выемчаторетушные (рис.5,12,22), 2 - боковые косоретушные.

Наиболее диагностичной частью комплекса стоянки являются наконечники стрел, трапециевидные микролиты, острия, микрорезцы и рубящие орудия.

Наконечники стрел, встреченные только в раскопе 1, представлены 2 целыми, законченными изделиями и 2 предполагаемыми обломками черешковой части таких наконечников (рис.4,21,22). Один из целых наконечников изготовлен на крупной удлиненной пластине с боковой выемкой в черешковой части, ретушированной с брюшка, и скошенным крутой ретушью пером (рис.4,24). Типологически такая разновидность плечиковых острий находит соответствия среди наконечников гамбургского типа [Burdukiewicz, 1986, p.27]. Своеобразно дугообразное окончание черешка этого наконечника, обработанное скребковой ретушью. Второй наконечник с асимметрично выделенным крутой ретушью черешком и необработанным пером (рис.4,25) характерен для финального мадлена Юго-Запада Франции (тип Тейжа) [Sonneville-Bordes et Perrot, 1956, p.545] и Аренсбурга [Taute, 1968, taf.69].

С последним наконечником по характеру вторичной обработки и форме черешковой части могут быть сопоставлены обломки проксимальных концов пластин с симметрично сходящимися ретушированными краями (рис.4,21, 22).

Группа **острий** (Р.1 - 15 экз. - 3,5%; Р.2 - 6 экз. - 3,5%) представлена 3-мя симметричными остриями и 18-ю скошенными, изготовленными исключительно на пластинах.

Симметричные острия, выявленные только в раскопе 1, сформированы на крупных пластинах при помощи регулярной полукрутой - крутой, иногда двухъярусной ретуши, нанесенной со спинки. На одном орудии (рис.4,31) ретушь покрывает более 1/2 длины одного из его

краев, слегка закругляя дистальный конец пластины. По характеру оформления острой части оно сближается с длинными концевыми скребками с узким вытянутым лезвием, показательными для данного памятника.

Второе симметричное острие на слегка искривленной в плане пластине (рис.4,32) обработано крутой ретушью почти по всему периметру, включая основание.

Наиболее характерно третье острие азильского типа, сформированное при помощи микрорезцового скола и ретуши, покрывающей выпуклую спинку орудия и симметрично заостренное основание (рис.4,20).

Среди скошенных острий, в первую очередь, выделяются острия с остро скошенным ретушью концом (с косым тронкированием, по Д. Сонневиль-Борд и Ж. Перро), представленные в инвентаре раскопа 1 - 8 экз. и раскопа 2 - 6 экз. Они изготовлены при помощи мелкой маргинальной ретуши (рис.4,10,37; 7,9,12), реже крутой или полукрутой, нанесенной со спинки (рис.4,26-30), в 4 случаях дополнявшейся фасеткой микрорезцового скола (рис.4,19,30; 7,6,13). Обращают на себя внимание 2 косых острия укороченных пропорций, одно из которых сформировано при помощи глубокой ретушированной выемки и напоминает ножи типа Ргани (рис.4,13), а второе - острия типа Коморница (рис.7,12).

Менее выразительны острия, тупо скошенные мелкой маргинальной или полукрутой ретушью, иногда опускающейся на край заготовки (Р.1 - 3 экз.; Р.2 - 1 экз. - рис.4,38; 7,10).

К этому типу орудий, а также отчасти к концевым скребкам морфологически примыкают пластины и пластинки с усеченным ретушью концом (Р.1 - 4 экз.; Р.2 - 6 экз.). Среди них различимы орудия с одним тронкированным концом заготовки (8 экз. - рис.4,33; 7,16) и битронкированные (2 экз. - рис.4,4). Морфологически этим изделиям близки пластинки с концевыми скобелевидными выемками, встреченные в инвентаре раскопа 2 (3 экз.).

Трапециевидные микролиты (Р.1 - 12 экз. - 2,8%; Р.2 - 5 экз. 2,9%) морфологически входят в ансамбль тронкированных форм, классификационные рубежи внутри которого достаточно условны. Выделяются 6 целых трапеций и 11 обломков, которые с большим или меньшим основанием можно рассматривать как обломки трапеций. Наиболее типичны 3 низкие симметричные трапеции с ретушью по верхнему основанию (рис.4,1,2; 7,2). На одной из них подправкой ретушью нижнего основания у скошенного края сформировано асимметрично расположенное жало сверла, близкого типу Зинкен [Bohmers, 1956, p.11] (рис.4,2). На дру-

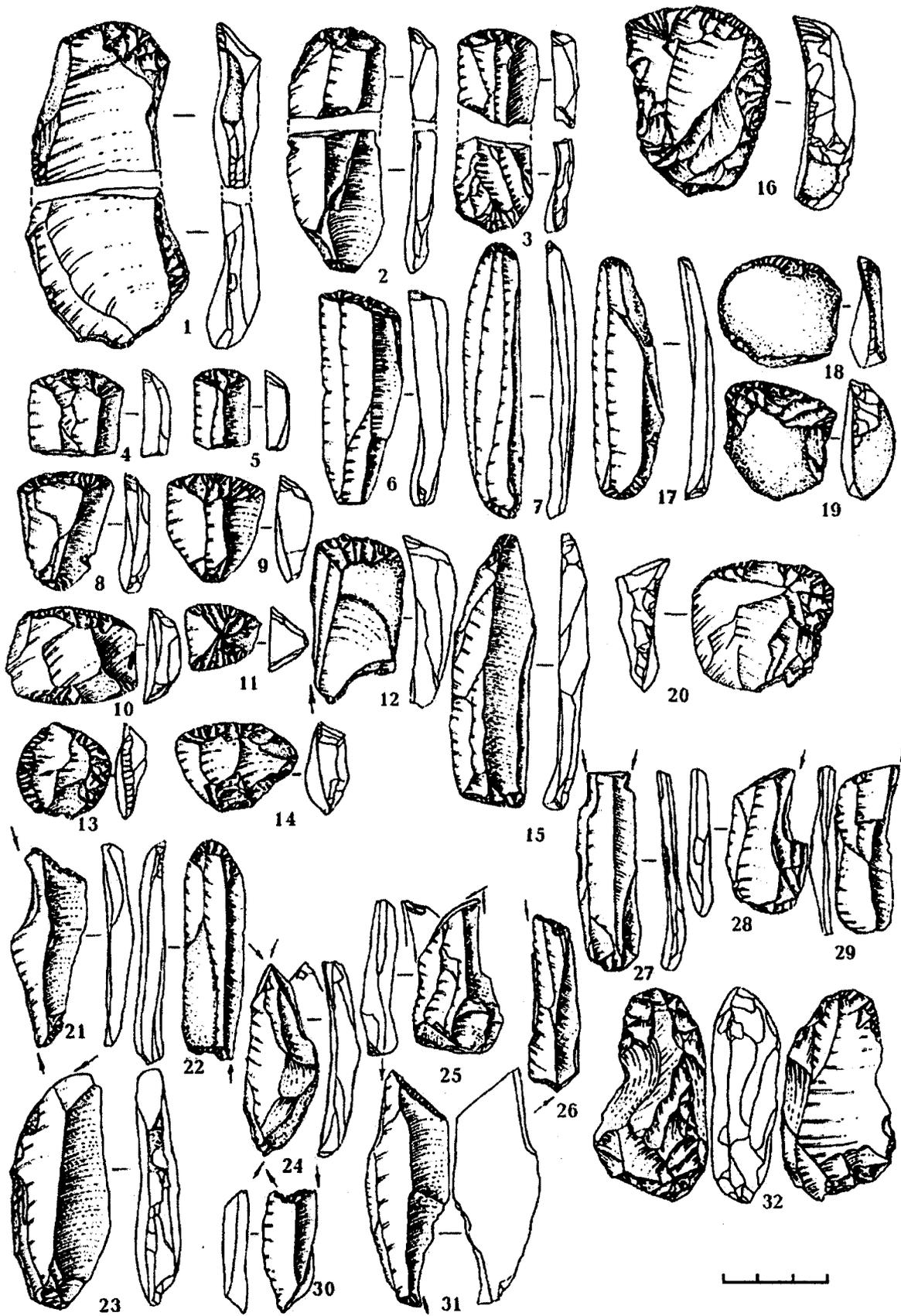

Рис. 5. Передельское-I, раскоп-I. Кремневые изделия.

Fig. 5. Peredelskoye-I site. Excavation I. Flint tools.

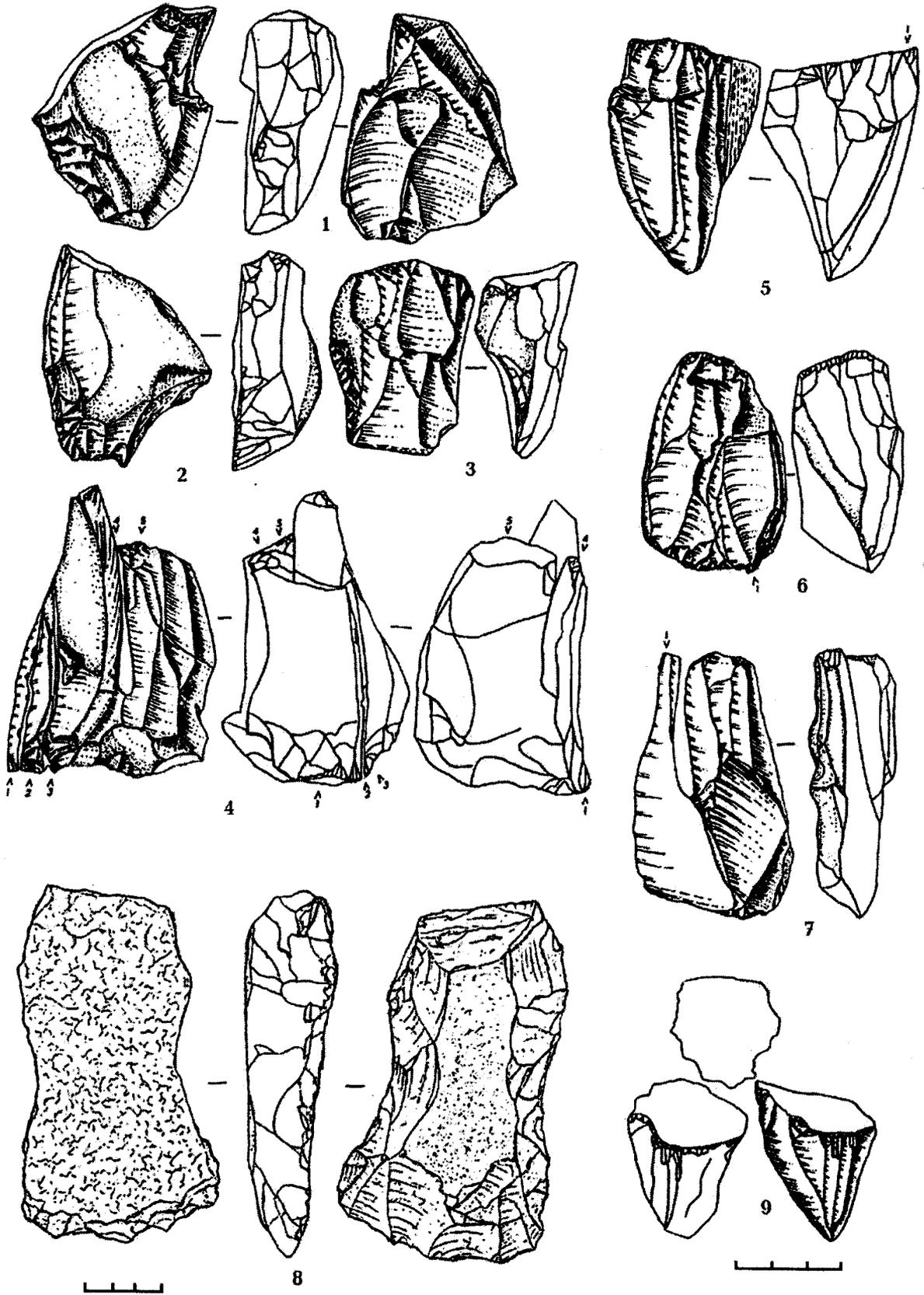

Рис. 6. Передельское-I, раскоп-I. Кремневые изделия (1-7, 9) и из кварцита (8).

Fig. 6. Peredelskoye-I site. Excavation I. Flint (1-7, 9) and quartzite (8) pieces.

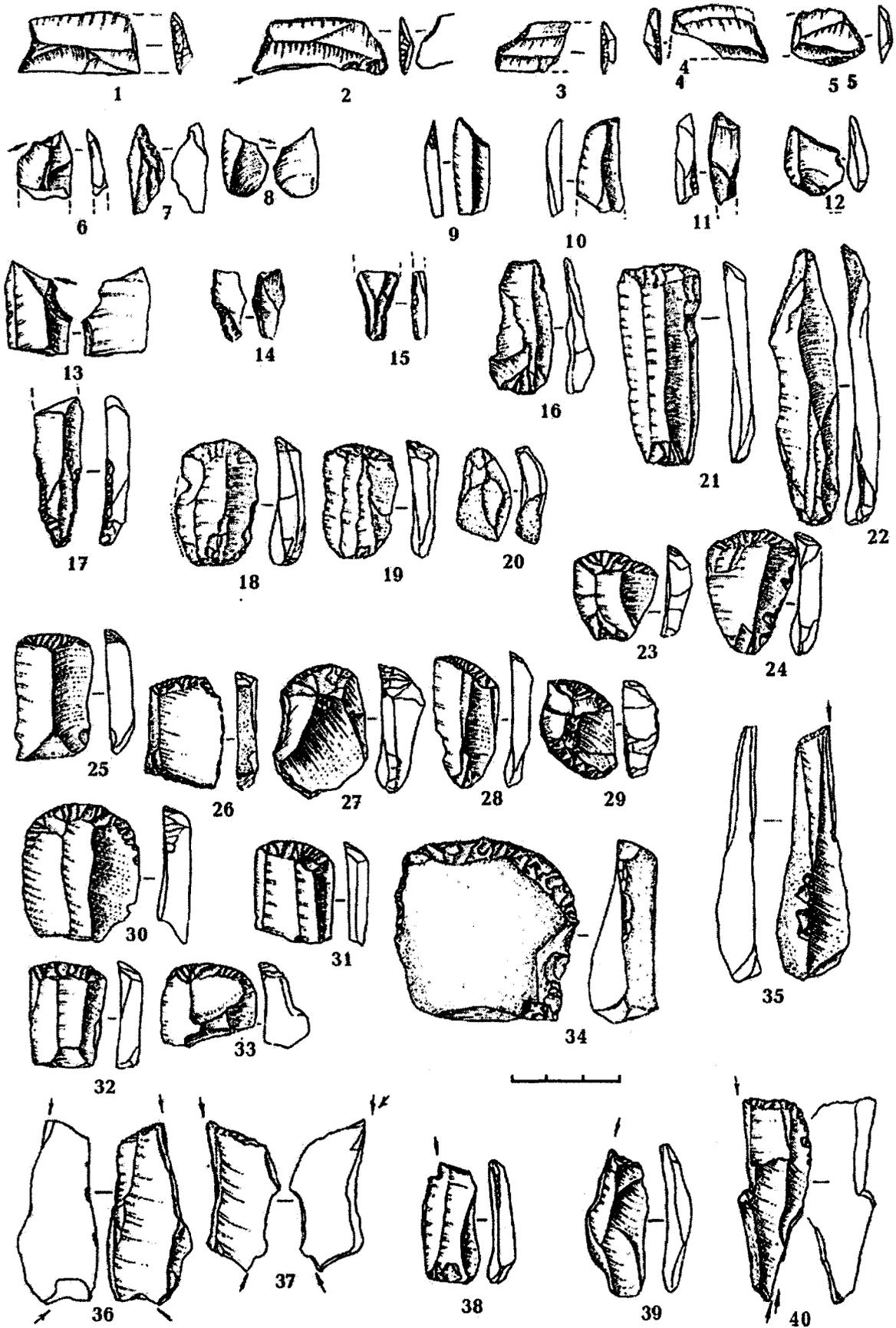

Рис. 7. Передельское-I, раскоп-2. Кремневые изделия.

Fig. 7. Peredelskoye-I site. Excavation 2. Flint tools.

гой - нижнее основание подправлено резцовым сколом, а одна боковая сторона обработана противоположающей ретушью (рис. 7, 2).

Целые трапеции без ретуши по верхнему основанию достаточно своеобразны. Одна из них низкая вытянутая асимметричная с прямой и слегка вогнутой боковыми ретушированными гранями (рис. 4, 11), вторая - низкая симметричная, но более укороченных пропорций с незавершенной обработкой ретушью одной из боковых граней, противоположная которой - слегка вогнута (рис. 4, 5). Третья трапеция - также низкая симметричная отличается разнохарактерным оформлением боковых граней, одна из которых обработана мелкой ретушью, а вторая при помощи микрорезцового скола, фасетка которого оставлена неретушированной (рис. 4, 45).

Среди предполагаемых обломков трапеций - 8 с одной боковой стороной, обработанной мелкой ретушью, и 3 с ретушью по одной боковой стороне и верхнему основанию (рис. 4, 3, 6, 9, 12, 14; 7, 1, 3-5).

О достаточно широкой практике использования "микрорезцовой" и "псевдомикрорезцовой" [Нужный, 1992, с. 75] техники в изготовлении трапеций, острий, намеренной фрагментации пластин говорит серия микрорезцов и псевдомикрорезцов в инвентаре стоянки (Р. 1 - 6 экз., - 1,45%; Р. 2 - 8 экз., - 4,7%). Складень из микрорезца на проксимальном конце пластины и фрагмента пластины с ретушированной угловой выемкой и фасеткой микрорезцового скола (рис. 4, 43) иллюстрирует один из случаев применения "микрорезцовой" технологии фрагментирования пластины. В коллекции могут быть выделены 7 микрорезцов на дистальных концах пластин (рис. 4, 17, 18) и 6 на проксимальных концах (рис. 4, 15, 16; 7, 7, 8), а также один "псевдомикрорезец" (рис. 4, 23).

Рубящие орудия выражены 2-мя целыми теслами и 2-мя обломками тесловидных двустороннеобработанных орудий, представленных их лезвийной частью. Наиболее выразительно массивное, размерами 14,5x8x4,5 см, тесло из кварцита подпрямоугольных очертаний с перехватом посередине корпуса и тупым обухом (рис. 6, 8). Орудие сформировано односторонними широкими сколами, продублированными с тыльной, в целом необработанной стороны, плоской краевой подтеской, перпендикулярной направлению лезвия. Второе тесло из кремня, меньших размеров, изготовлено на массивном сколе редуцированной ударной площадки нуклеуса и имеет подтреугольные очертания и перехват, намеченный посередине корпуса (рис. 5, 32). Оно обработано, преимущественно с одной стороны со спинки, плоскими разнонаправленными сколами, продублированными с брюшка

со стороны обушка и лезвия плоскими продольными снятиями.

К числу показательных форм среди орудий раскопа 1 относятся 3 пластины с "**выделенной головкой**", упоминавшиеся в литературе в связи с исследованием некоторых памятников каменного века Крыма и Кавказа [Формозов, 1977, с. 49; Бибииков, Станко, Коев, 1994, с. 100]. Две из них, изготовленные на крупных пластинках, обработаны регулярной двухрусной крупнофасеточной ретушью, нанесенной по краям, а в одном случае по скребковидному концу заготовки (рис. 4, 35, 36). Третье орудие сформировано на пластине меньших размеров с использованием мелкой полукруглой ретуши (рис. 4, 34).

Проколки и сверла в инвентаре стоянки (Р. 1-7 экз. - 1,6%; Р. 2 - 6 экз. - 3,5%) типов не образуют. Они изготовлены на пластинках в своем большинстве при помощи мелкой ретуши, подправляющей форму заготовки. У 6-ти из них острие расположено асимметрично по отношению к центральной оси орудия, у 3 - симметрично (рис. 4, 42, 49). Четыре сверла представлены обломками рабочего конца (рис. 7, 15, 17), который по своим морфологическим характеристикам мало чем отличается от черешков наконечников. Наиболее выразительно сверло с укороченным симметрично расположенным жалом, обработанным со спинки круглой ретушью (рис. 4, 42).

Пластинки с краевой ретушью и выемками, как и отщепы с ретушью (таблица 1) также не представлены определенными типами. Среди них отмечены орудия, несущие на своих краях ретушь утилизации, фрагментарную и разнохарактерную (рис. 4, 40, 41; 7, 14).

Коллекция "**ретушеров**" из карбонового сланца (Р. 1-16 экз.; Р. 2-2 экз.) должна стать предметом специального анализа, выходящего за пределы задач настоящей статьи.

Материалы стоянки Передельское-1 создают широкие возможности для изучения взаимосвязей этого комплекса с другими памятниками Роголик-Передельского района, а также с синхронными индустриями, изученными на сопредельных территориях.

В первую очередь, необходимо отметить общность стоянки Передельское-1 с такими стоянками Роголик-Передельского района как: Роголик-Якимовская (Роголик-1), Роголик 2-"А", 2-"В", 2-"С", 2-"D", Роголик-3, Роголик-4 и Роголик-12. Перечисленные памятники объединяет единство стратиграфии и характера культурного слоя, состава фаунистических останков, представленных преимущественно дикой плейстоценовой лошадью, и лишь в незначительной мере бизоном, значительное сходство сырьевой базы каменной индустрии и ее технико-типо-

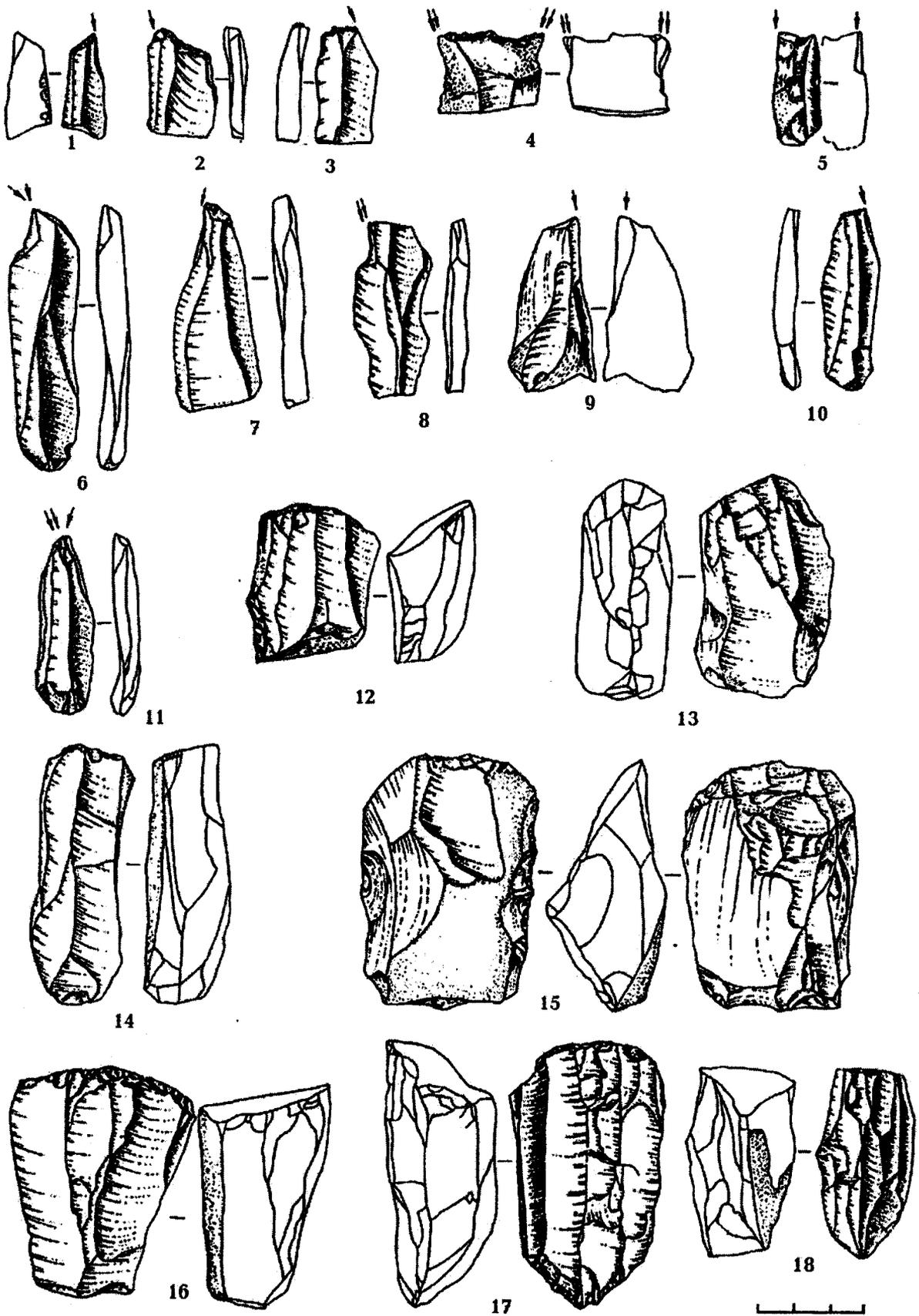

Рис. 8. Передельское-I, раскоп-2. Кремневые изделия.

Fig. 8. Peredelskoye-I site. Excavation 2. Flint tools.

логических особенностей. Для технологии раскалывания кремня сопоставляемых между собой комплексов характерен ряд общих признаков: нацеленность на производство преимущественно среднеширокой пластины с использованием ударной техники скалывания при помощи твердого, мягкого отбойников и, возможно, отжима, доминирование призматического одно- и бипродольного принципа раскалывания с преимущественным использованием ограниченной рабочей поверхности нуклеуса и скошенных под острым углом ударных площадок.

Показательно единство набора основных технико-морфологических групп орудий в сравниваемых памятниках и относительная близость их количественных соотношений. Эти группы представлены скребками (25 - 64%), резцами (13 - 32%), пластинами с краевой ретушью (3 - 36%) и отщепами с ретушью (3 - 10%). Почти в каждом из упомянутых памятников присутствуют, но в меньшем количестве, трапециевидные микролиты (0,6 - 10%) и сопряженные с ними морфологически или технологически орудия: косые острия, пластинки с прямоусеченным ретушью концом, значительно реже микрорезцы. Среди единичных, но показательных орудий, представленных далеко не в каждом комплексе, острия типа граветт, пластинки с притупленным ретушью краем, скоблевидные изделия, тесла, сверла типа Зинкен. Наиболее показательны для определения культурного своеобразия памятников данной группы являются следующие типы кремневых орудий: низкие трапеции с ретушью по верхнему основанию и без нее, острия типа Коморница (Цунхофен), короткие и укороченные концевые скребки, включая двойные, длинные концевые одинарные и двойные скребки с узким стрельчатым лезвием, резцы боковые, включая двойные выемчато-поперечноретушные на одном конце заготовки, двойные на противоположных концах, косо и поперечноретушные, образующие трапеции и параллелограммы, а также резцы на углу слома, как правило, пластинчатой заготовки.

Инвентарь стоянки Передельское-1, количественно превосходящий в 3-5 раз комплексы орудий других памятников Роголик-Передельского района, содержит единичные формы орудий, не встреченных в материалах прочих стоянок, либо присутствующих там в обломках, допускающих их неоднозначное толкование. Среди них - наконечники стрел на пластинах, симметричные острия с выпуклой спинкой, пластинки с выделенной двумя ретушированными выемками головкой-черешком. Не были найдены в ходе раскопок стоянки Передельское-1 предметы палеолитического мобильного искусства, встреченные во время исследований не-

которых из упоминавшихся Роголик-Передельских стоянок [Горелик, 1997, с.169-181], не считая небольшой гальки с естественным отверстием в верхней части, обнаруженной в раскопе 2.

Научное значение изучения каменного инвентаря, полученного в ходе раскопок стоянки Передельское-1, можно суммировать в некоторых тезисах.

Во-первых, комплекс стоянки Передельское-1 позволяет при сопоставлении его с материалами других стоянок Роголик-Передельского района лучше увидеть качественное своеобразие выделяемой здесь группы финальнопалеолитических комплексов с низкими трапециями.

Во-вторых, полученные материалы дают возможность подтвердить ранее высказанное положение о наличии нескольких уровней сходства и различия внутри роголик-царинковского единства финальнопалеолитических памятников [Горелик, 1986, с.6]. Наиболее значительный уровень сходства объединяет роголик-передельские стоянки с трапециями, южнобугскую стоянку Царинку [Станко, 1980, с.102-103; Смольянинова, 1990, с.59-62] и Васьковку-1, обнаруженную недавно в устье р. Сулы [Телегин, 1996, с.131]. Большие различия наблюдаются при сопоставлении роголик-передельских стоянок с трапециями с комплексами Леонтьевки [Оленковский, 1991, с.52-62] и Осокоровки 3-в [Колосов, 1964], что свидетельствует о гетерогенности роголик-царинковской области или осокоровской культуры, по Н.П. Оленковскому [Оленковский, 1991, с.183].

В-третьих, технико-типологические особенности комплекса стоянки Передельское-1 дают основание проследивать исторические корни образования роголик-царинковской культурно-исторической области в более широком контексте взаимосвязей нежелезоделательного раннее, в первую очередь с центром Русской равнины, представленным памятниками Поднепровской историко-культурной области [Борисковский, 1984, с. 349], и отчасти с Азово-Черноморскими степями, представленными памятниками каменнобалковской [Гвоздовер, 1967] и федоровской [Кротова, 1986; Горелик, 1996, с.232] культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибииков С.Н., Станко В.Н., Коен В.Ю. Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма. Одесса, 1994.
2. Борисковский П.И. Заключение. Проблемы палеолитических культур, хозяйства и социального строя // Палеолит СССР. Археология СССР. М., 1984.

3. **Гвоздовер М.Д.** О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // ВА, вып. 27. 1967.
4. **Герасименко Н.П.** Природная среда древнего человека Донбасса в голоцене // Оточуюче середовище і стародавнє населення України (матеріали до теми). К., 1993.
5. **Герасименко Н.П.** Природная среда обитания человека на Юго-Востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) // Археологический альманах, №6. Сборник статей. Донецк, 1997.
6. **Гиря Е.Ю.** Проблемы технологического анализа продуктов расщепления камня // СА, №3, 1991.
7. **Горелик А.Ф.** Мезолит бассейна Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья // Автореф. дис... канд. ист. наук. Л. 1986.
8. **Горелик О.Ф.** Рогалицько-Передельська група // Словник-довідник з археології. К., 1996.
9. **Горелик А.Ф.** Культурные различия в материалах Рогаликско-Передельской группы синхронных стоянок финального палеолита (Луганская область) // Археологический альманах, №5. Донецк, 1997.
10. **Горелик А.Ф.** Находки предметов изобразительной деятельности палеолитического человека у хутора Рогалик (Украина) // РА, №2, 1997.
11. **Дмитрієв М.І.** Рельєф УРСР. Геоморфологічний нарис. Харків. 1936. Колосов Ю.Г. Некоторые позднепалеолитические стоянки порожистой части Днепра (Осокоровка, Дубова балка, Ямбург) // САИ. Вып. А1-5. 1964.
12. **Кротова А.А.** Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины // Памятники каменного века Левобережной Украины. К., 1986.
13. **Нужний Д.Ю.** Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. К., 1992.
14. **Оленковский Н.П.** Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днепра. Херсон, 1991.
15. **Сергин В.Я.** Применение метода "связей" при археологических исследованиях // СА, №1. 1984.
16. **Смолянинова С.П.** Палеолит и мезолит Степного Побужья. К., 1990.
17. **Станко В.Н.** Ранний мезолит степей Северного Причерноморья // Первобытная археология - поиски и находки. К., 1980.
18. **Телегин Д.Я.** Посульская группа палеолитических стоянок на Нижнем Днепре // РА, №2, 1996.
19. **Формозов А.А.** Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М., 1977.
20. **Bohmers A.** Statistics and graphs in the study of flint assemblages // Palaeohistoria. 1956. vol. 5.
21. **Burdukiewicz J.M.** The Late Pleistocene Shouldered Point Assemblages in Western Europe. Leiden, 1986.
22. **Cohen V., Gorelik A.** Final Palaeolithic of the Northern Black Sea coast // Prehistoire Europeenne (in press).
23. **Cziesla E.** On refitting of stone artefacts // The Big Puzzle. International Symposium on Refitting Stone Artefacts. Bonn, 1990.
24. **Taute W.** Die stielspitzen-gruppen im Nordlichen Mitteleuropa. Koln, 1968.
25. **Sonneville-Bordes D. et Perrot J.** Lexique typologique du paléolithique supérieur. Outillage lithique // Bullétin de la Société Préhistorique Française, 1956, 51.

Статья поступила в редакцию в марте 1999 г.